

Скрытый смысл войны

Первая мировая война глазами поэтов Серебряного века

Музы не молчали

Мы медленно, но верно восстанавливаем свою историческую память. Первая мировая война все еще остается в России без героев, без их имен, без памятников воинам, павшим в мировой войне. Памятная дата, 100-летие начала Первой мировой войны, у нас в стране будет отмечаться в августе 2014

Тем ценнее для нас художественные свидетельства – голоса людей, чье мнение о войне рождалось в муках творчества и сознания того, что Слово – важнейший исторический источник о войне². Но особую ценность имеют произведения, вышедшие из-под пера писателей-фронтовиков, хроникеров, по свежим следам фиксировавших живые картины Первой мировой.

Перед нами – стихи, письма, фронтовые дневники Поэтов Серебряного века.

Поэт в России больше, чем поэт: он – совесть России

Николай Гумилев – поэт, романтик, «рыцарь счастья»

«Мало того, что он добровольно пошел на современную войну — он — один он! — умел ее поэтизировать. Да, надо признать, ему не чужды были старые, смешные ныне предрассудки: любовь к родине, сознание живого долга перед ней и чувство личной чести. И еще старомоднее было то, что он по этим трем пунктам всегда готов был заплатить собственной жизнью», - написал А.И. Куприн в статье «Крылатая душа» сразу после гибели Гумилёва⁴.

Поэт и воин Первой мировой

Та страна, что могла
быть раем,
Стала логовищем огня,
Мы четвертый день
наступаем,
Мы не ели четыре дня.
И залитые кровью
недели
Ослепительны и легки,
Надо мною рвутся
шрапнели,
Птиц быстрей
взлетают клинки.

Н.Гумилев «Наступление»

И эта война...

«...В жизни пока у меня три заслуги — мои стихи, мои путешествия и эта война. Из них последнюю, которую я ценю менее всего, с досадной настойчивостью муссируют все, что есть лучшего в Петербурге... Меня поддерживает только надежда, что приближается лучший день моей жизни, день, когда гвардейская кавалерия одновременно с лучшими полками Англии и Франции вступит в Берлин», - писал Гумилёв из действующей армии 2 января 1915 г. другу М. Л. Лозинскому⁵.-

17 октября 1914 г. Гумилёв принял «боевое крещение». «Этот день навсегда останется священным в моей памяти, — писал Гумилёв в «Записках кавалериста». — Я был дозорным и первый раз на войне почувствовал, как напрягается воля, прямо до физического ощущения какого-то окаменения, когда надо одному въезжать в лес, где, может быть, залегла неприятельская цепь, скакать по полю, вспаханному и поэтому исключаящему возможность быстрого отступления»... «Но вот наступила и моя очередь вступить в бой. Послышалась команда: «Ложись... прицел восемьсот... эскадрон, пли», и я уже ни о чем не думал, а только стрелял и заряжал, стрелял и заряжал. Лишь где-то в глубине сознания жила уверенность, что все будет, как нужно, что в должный момент нам скамандуют идти в атаку или садиться на коней, и тем или другим мы приблизим ослепительную радость последней победы»

Подвиг сеющих и славу жнущих, Ныне, Господи, благослови!

«В конце недели нас ждала радость. Нас отвели в резерв армии, и полковой священник совершил богослужение. Идти на него не принуждали, но во всем полку не было ни одного человека, который бы не пошел. На открытом поле тысяча человек выстроились стройным прямоугольником, в центре его священник в золотой ризе говорил вечные и сладкие слова, служба молебн. Было похоже на полевые молебны о дожде в глухих, далеких русских деревнях. То же необъятное небо вместо купола, те же простые и родные, сосредоточенные лица. Мы хорошо помолились в этот день», - писал Н.Гумилев.

«Патриотизм Гумилева был столь же безоговорочен, как безоблачно было его религиозное исповедание»¹⁹.

И совсем не чужды психологии молодого воина размышления: «Я всю ночь не спал, но так велик был подъем наступления, что я чувствовал себя совсем бодрым. Я думаю, на заре человечества люди так же жили нервами, творили много и умирали рано. Мне с трудом верится, чтобы человек, который каждый день обедает и каждую ночь спит, мог вносить что-нибудь в сокровищницу культуры духа. Только пост и бдение, даже если они невольные, пробуждают особые, дремавшие прежде силы»

За веру, царя и отечество

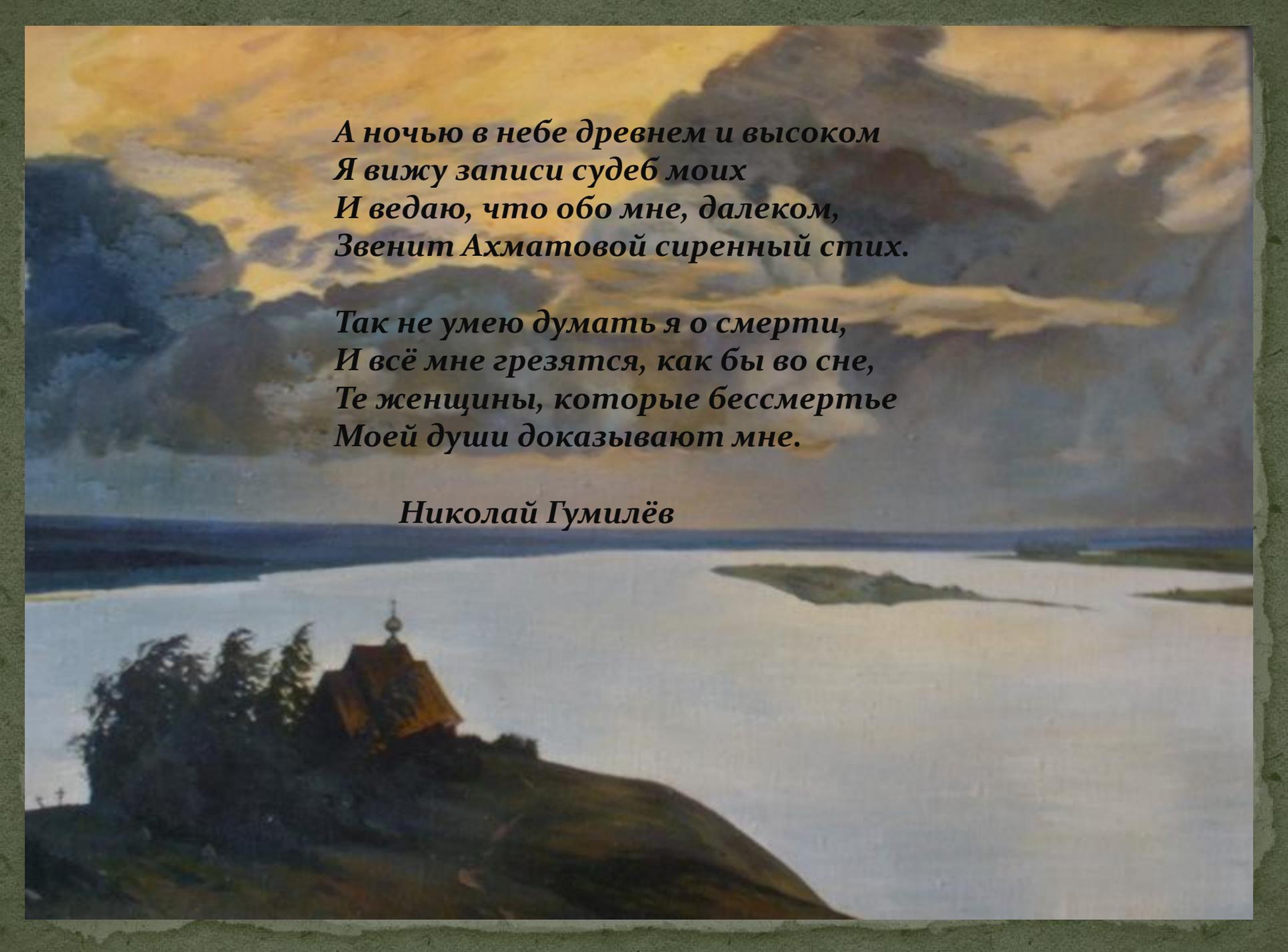
Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный
путь,
Но Святой Георгий тронул
дважды
Пулю не тронутую грудь.
Николай Гумилёв «Память»

**В декабре 1914 г. улан Гумилёв
был награжден Георгиевским
крестом 4-й степени, Летом
1915 поэт награжден вторым
Георгиевским крестом 3-й
степени за спасение пулемета
под огнем противника.**

*И мы уносим к новой сече
Восторгом полные сердца,
Припоминая наши встречи
Средь Царскосельского дворца
Николай Гумилев*

A painting of a landscape. In the foreground, a dark, silhouetted hillside features a small church with a golden dome and a cross on its roof. The middle ground is dominated by a vast, calm body of water, possibly a lake or a wide river, reflecting the light from the sky. In the background, there are more hills and a distant shoreline. The sky is filled with large, dramatic clouds, with a warm, golden light breaking through near the horizon, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is contemplative and serene.

*А ночью в небе древнем и высоком
Я вижу записи судеб моих
И ведаю, что обо мне, далеко,
Звенит Ахматовой сиренный стих.*

*Так не умею думать я о смерти,
И всё мне грезятся, как бы во сне,
Те женщины, которые бессмертье
Моей души доказывают мне.*

Николай Гумилёв

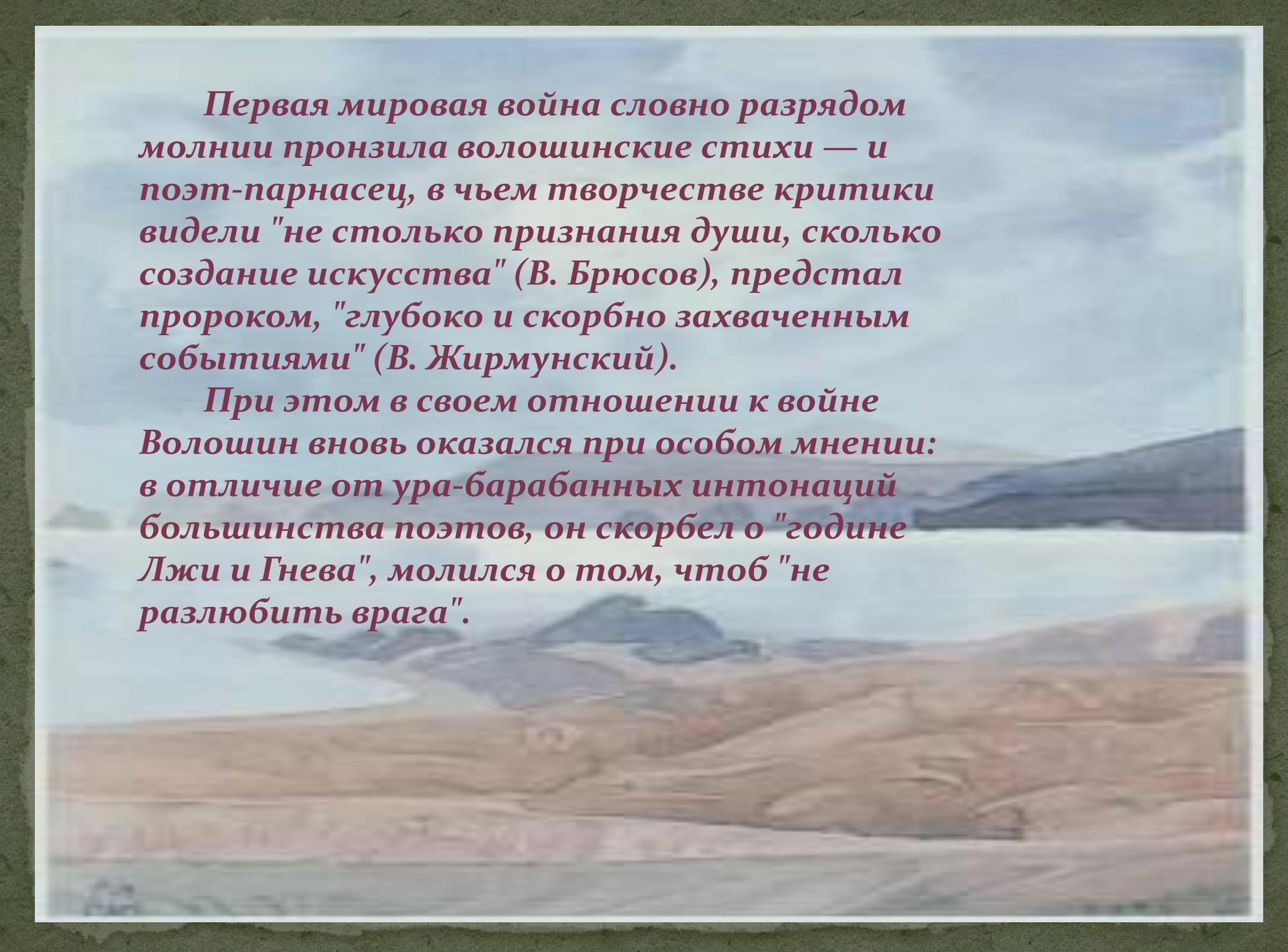
Совесть народа – поэт.

М. Волошин

«Когда на земле происходит битва, разделяющая все человечество на два непримиримых стана, надо, чтобы кто-то стоял в своей келье на коленях и молился за всех враждующих: и за врагов, и за братьев. В эпоху всеобщего ожесточения и слепоты надо, чтобы оставались люди, которые могут противиться чувству мести и ненависти и заклинать обезумевшую реальность – благословением. В этом высший религиозный долг, в этом «дхарма» поэта».

Максимилиан Волошин

Первая мировая война словно разрядом молнии пронзила волошинские стихи — и поэт-парнасец, в чьем творчестве критики видели "не столько признания души, сколько создание искусства" (В. Брюсов), предстал пророком, "глубоко и скорбно захваченным событиями" (В. Жирмунский).

При этом в своем отношении к войне Волошин вновь оказался при особом мнении: в отличие от ура-барабанных интонаций большинства поэтов, он скорбел о "године Лжи и Гнева", молился о том, чтоб "не разлюбить врага".

АРМАГЕДДОН

*И куда б ни кинул смутный взор я -
Расстилались саваны пустынь.
Русла рек иссякших, плоскогорья;*

*По краям, где индевела синь,
Громоздились снежные нагорья*

*И клубились свитками простынь
Облака. Сквозь огненные жерла
Тесных туч багровые мечи*

Солнце заходящее простерло...

Так прощально гасли их лучи...

М.Волошин

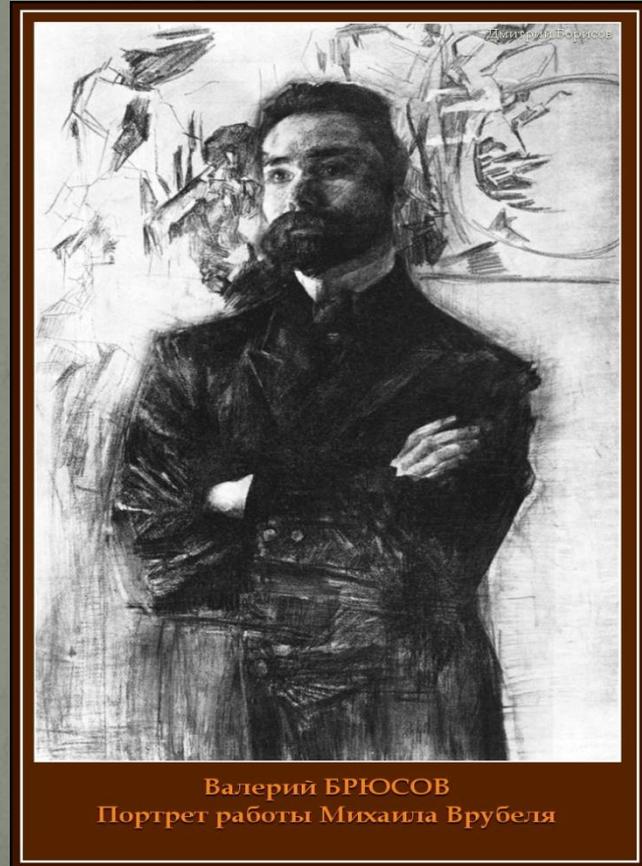
Доблесть поэта

Творческий ритм от весла, гребущего против течения,
В смутах усобиц и войн постигать целокупность.
Быть не частью, а всем; не с одной стороны, а с обеих.
Зритель захвачен игрой — ты не актер и не зритель,
Ты соучастник судьбы, раскрывающий замысел драмы
. В дни революции быть Человеком, а не Гражданином:
Помнить, что знамена, партии и программы
То же, что скорбный лист для врача сумасшедшего дома.
Совесть народа — поэт. В государстве нет места поэту.

М.Волошин

Желал бы я не быть “Валерий Брюсов”...

В первую мировую войну Брюсов в качестве корреспондента много месяцев провел на театре военных действий. Вначале эта война казалась поэту последней ("Последняя война", 1914), способной преобразить в лучшую сторону человеческую жизнь. Однако через два с половиной года, мнение о ней Брюсова изменилось ("Тридцатый месяц", 1917)

Валерий БРЮСОВ
Портрет работы Михаила Врубеля

И кони черные валькирий Бессменно мчатся в облаках!

Тридцатый месяц, бог Европы,
Свободный Труд — поработчен: Он
роет для Войны окопы, Для
Смерти льет снаряды он!

Призывы светлые забыты
Первоначальных дней борьбы, В
лесах грызутся троглодиты Под
барабан и зов трубы!

Борьба за право стала бойней;
Унижен, Идеал поник... И все
нелепей, все нестройней

Крик о победе, дикий крик!
В. Брюсов. «Тридцатый месяц»

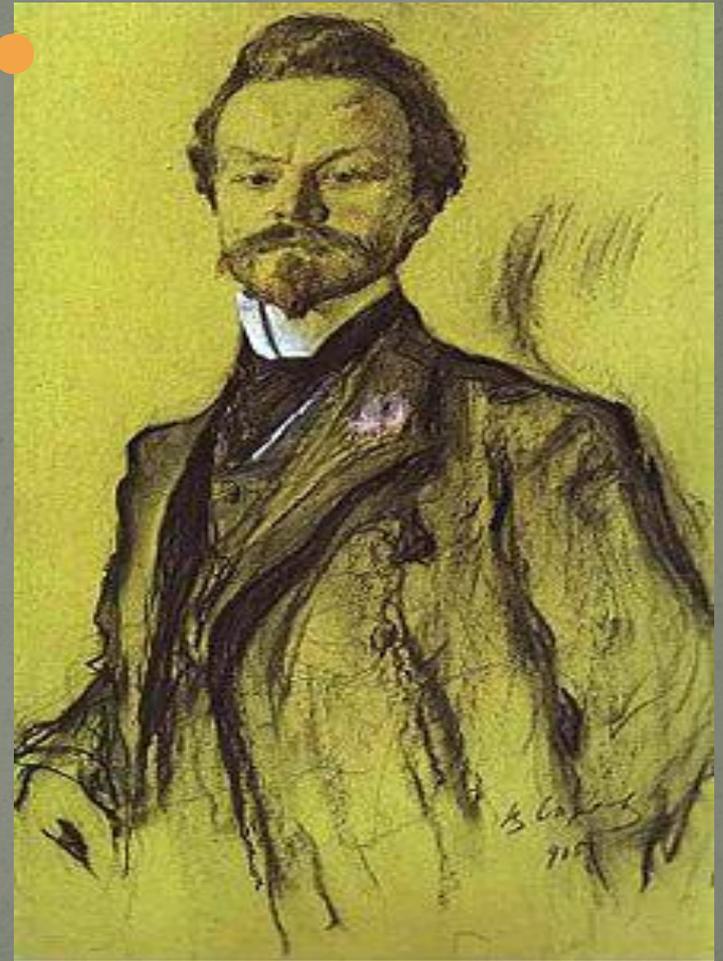
Не фейная война К.Бальмонта

История людей –
История войны,
Разнужданность страстей
В театре сатаны.

Страна теснит страну,
И взгляд встречает взгляд.
За краткую весну –
Несчетный ряд расплат.

У бешенства мечты
И бешеный язык.
Личина доброты
Спадает в быстрый миг.

Что правдою зовут –
Мучительная ложь.
Смеются ль, - тут как тут
За пазухою нож.

Война , не вражда

*Мне странно подумать,
что трезвые люди
Способны затеять войну.
Я весь — в созерцательном
радостном чуде,
У ласковой мысли в плену.*

*Мне странно подумать,
что люди враждуют,
Я каждому рад уступить.
Мечты мне смеются,
любовно колдуют,
И ткут золотистую нить*

К.Бальмонт

Война — глупость, дрянь.

Александр Блок

*Петроградское небо
мутилось дождем,
На войну уходил эшелон.
Без конца — взвод за взводом
и штык за штыком
Наполнял за вагоном вагон.*

*В этом поезде тысячью
жизней цвели
Боль разлуки, тревоги любви,
Сила, юность, надежда... В
закатной дали
Были дымные тучи в крови.*

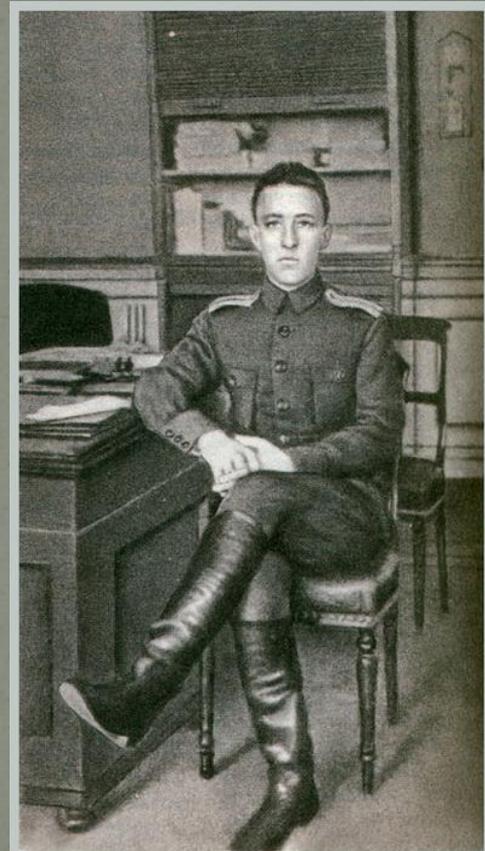
«На войне я был в дружинне...»

*Идти служить или нет?
Непростой вопрос. Либеральная
интеллигенция без устали
клеимит царя, воспеваает крах
кровавого царского режима,
радуясь любому успеху вражеской
армии. Ужасы войны пугают и
Блока.*

*«Ведь можно заразиться, лежа
вповалку, питаясь из общего
котла... ведь грязь, условия
ужасные...».*

*Стараются и доброжелатели.
Есть множество вариантов
сказаться больным и не попасть
на фронт.*

*Блок был убежден, что писатель
должен идти на фронт, в
рядовые*

Александр Блок. 1917

Скан Т.С.

Судьба России важнее всех судеб поэзии

«Писать стихи, не писать, вся эта богемная блажь уходит. Надо служить Родине.»

Блока зачислили табельщиком в 13-ю инженерно-строительную дружину Союза земств и городов. Трудно найти аналог этой дружине в новейшей истории. Это что-то вроде военно-строительных войск, созданных на совместно государственные и частные деньги. Дружина располагалась в прифронтовой полосе, в районе Пинских болот и занималась сооружением запасных оборонительных позиций

На фронте Блок пробыл семь месяцев.

*События идут как в жизни, и если они
приобретают иной смысл, символический,
значит, я сумел углубиться в них*

А.Блок

*Идут века, шумит война,
Встает мятеж, горят
деревни,
А ты всё та ж, моя
страна,
В красе заплаканной и
древней.-
Доколе матери тужить?
Доколе коршуну
кружить?*

А.Блок «Коршун»

Был первый в стране дезертир

Война мне всю душу изъела.
За чей-то чужой интерес
Стрелил я в мне близкое
тело
И грудью на брата лез.
Я понял, что я - игрушка,
В тылу же купцы да знать,
И, твердо простившись с
пушками,
Решил лишь в стихах
воевать.
Я бросил мою винтовку,
Купил себе липу, и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил 17-год

Война до конца, до
победы,
И ту же сермяжную
рать
Прохвосты и дармоеды
Сгоняли на фронт
умирать.

Но все же не взял я
шпагу...

Под грохот и рев
мортир

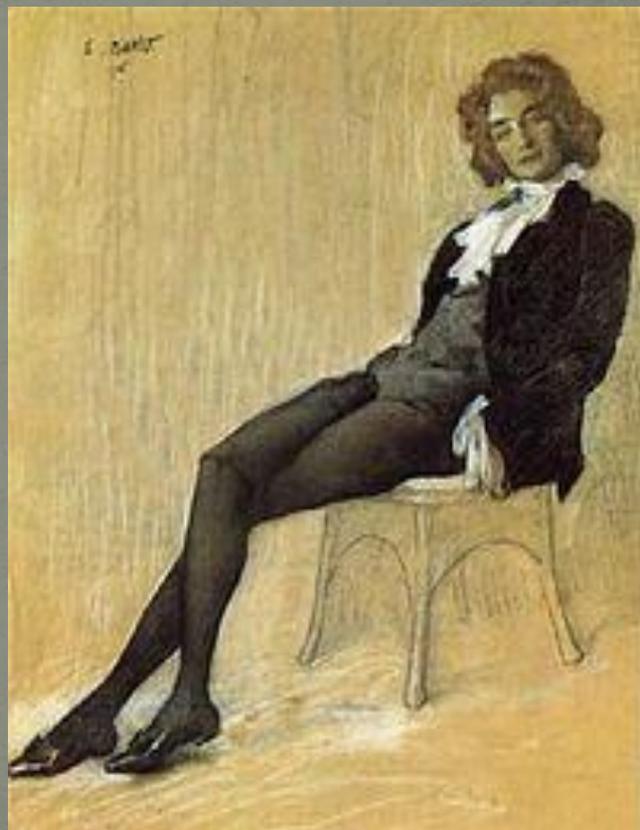
Другую явил я отвагу -
Был первый в стране
дезертир

С.Есенин

Невоенный дневник Мережковского

Закрывать глаза,
отвернуться, уйти от этого
ужаса — вот первое движение
человека, который понял, что
такое война. Но уйти некуда:
хотим, не хотим — мы все в
войне, все убийцы или убитые,
едущие или едомые.

Не уйти от войны одному: все
виноваты и все должны
покаяться. А уходить одному,
брезгать, умыть руки,
может быть, большой грех,
чем вместе со всеми в войне
участвовать.

Война и религия

Одно из «благ» войны — познание народа. Мы всегда верили в народ; теперь уж не верим, а видим, знаем. Не то удивительно, что народ в войне храбр, а то, что, несмотря на все усилия сделать из него «зверя», он сохраняет человечность, образ и подобие Божие. Золотая руда была землей засыпана, покрыта вековой ржавчиной. Но меч ударил по ней — и вот разрез ее сверкающий.

- *Золото, золото — сердце народное!*

▣ *Д.Мережковский*

Предназначение поэта состоит в том, чтобы почувствовать душу русскую, раздираемую пожарами смут, войн и революций, осознать особую миссию России. Некогда заслонив Европу от татаро-монгольского нашествия, она принимает на себя новый огонь революций.

Да, России после Первой мировой предстоит долгий и славный путь. Но все тот же дух Истории, что направлял топор и мысль Петра, выведет ее на новые рубежи, поможет преодолеть разруху, террор, а русскому народу обрести твердость в своем духовном стержне, свой «поруганный храм»

А. П. Лав.

*Не нам ли суждено изжить
Последние судьбы Европы,
Чтобы собой предотвратить
Ее погибельные тропы...*

М.Волошин

